

Вечер чеховского водевиля

Несмотря на то, что Чехов очень часто с неверием относился к своим драматургическим работам, несмотря на то, что повествовательную форму он называл своей «законной женой», а драматическую только «эффектной, шумной, наглой и утомительной любовницей», — он оставил театру большое, разнообразнейшее наследство. Рядом с большими драмами — десятиминутные водевилли, этюды, шутки. Большой драматический писатель, он сумел сделать свои даже маленькие произведения для сцены значительными и весомыми. Пошлый и жалкий мир, открытый этим непревзойденным мастером реалистического рассказа, не менее ярко изображен Чеховым в ряде веселых и страшных водевилей.

Мы не случайно рядом с характеристикой веселости его водевилей ставим эпитет «страшный». Именно страшный в своей дикости, тупости и мерзкой пошлости является нашему зрителю мир, изображенный Чеховым. Театр юного зрителя, поставивший водевиль «Свадьба», сумел использовать замечательный материал, который дает театру Чехов для показа расейской обывательщины.

В этом водевиле А. П. Чехов обобщил и собрал материалы группы рассказов того времени, когда он еще сотрудничал в юмористических журналах под псевдонимом Антоши Чехонте. В основу пьесы легли рассказы «Брак по расчету» и «Свадьба с генералом», использованы положения и фразы из других рассказов на ту же свадебную тему «Свадьба» и «Перед свадьбой». Из группы этих «легких» рассказиков и возникла «Свадьба».

Театр юного зрителя ставил этот водевиль почти в реалистической манере, театр, показывая обыватель и мещан, как бы говорит:

«Молодые зрители, вот перед вами реально изображаемый быт расейской обывательщины, скучный и жалкий быт мелких людишек, не

знающих никаких великих страстей, людишек тупых и ограниченных, мертвых в своей сущности. Это не анекдоты, люди в самом деле когда-то жили вот так».

Зритель сначала смеется, а потом замолкает, потрясенный тем, что происходит на сцене. Зрителю становится понятно, что все эти люди, торгующиеся на свадьбе, цыпочки, рыгающие — это уже не живые люди, это мертвые куклы, напоминающие о далеком и страшном вчера.

Тюзовские актеры прекрасно справились с материалом. Особо нужно отметить игру Огинского (жениха Апломбова), Виноградской (акушерка Змеюкина) и Янельского (телеграфист Ять).

В этот же вечер ТЮЗ показал драматический этюд Чехова «На большой дороге». Пьеса эта была написана Чеховым в молодости и позже, слегка исправленная, предлагалась к постановке. Но в свое время ее не могли поставить, так как она была запрещена царской цензурой. Чехов показал в этом, полном глубокой трагичности, этюде разорившегося, спившегося помещика, показал оторвавшихся от земли крестьян, бродящих в поисках заработка пролетариев. Постановщик спектакля Я. Д. Габ умно и вдумчиво разработал образы этой небольшой пьесы. Мощью и тоской веет от бродяги Мерика (артист ШМЕЛЕВ), готового померяться силой с ветром и бурей и не знающего, что сделать с первым украденным топором. Люди двинулись с насиженных мест, они бродят по великим просторам России, по большим дорогам, они рошут и ищут...

Эти мотивы социальной обездоленности и распада характеризуют спектакль...

Актер Огинский продемонстрировал свое определенное актерское мастерство, сумев одинаково удачно и ярко сыграть жениха Апломбова и разорившегося барина Борцова. Также нельзя не отметить работу актера Далина, сыгравшего в «Свадьбе» грека Дымбу и не менее удачно исполнившего роль ямщика Кузмы.

В чеховской программе театра юного зрителя, кроме водевиля «Свадьба» и драматического этюда «На большой дороге», имеется инсценировка рассказа «Мыслитель». На сцене сидят два пьяницы и беседуют о знаках препинания и ужасах грамматики в царской школе. Инсценировка эта на сцене не представляет никакого художественного интереса и едва ли можно объяснить ее появление тем, что школьникам, де, мол, будет интересно послушать анекдоты о царской школе. Если театр юного зрителя хотел показать царскую школу на чеховском материале, то право, он мог бы найти у Чехова более интересный и благодарный материал для инсценировок.

Но эта «ложка дегтя» не портит чеховского вечера и не снижает прекрасного впечатления от постановки театром юного зрителя «Свадьбы» и драматического этюда «На большой дороге». Театр бережно и любовно донес до нашего зрителя прекрасный чеховский текст.

Я. ЛЕВИН.